

Развеселый гражданин с грустными глазами

Сегодня юмористу
и насмешнику
Михаилу Зощенко
исполнилось бы
100 лет. В свое
время его
называли
по-другому:
пасквильантом
и пошляком

В конце двадцатых годов, когда осиротевшие сыновья лейтенанта Шмидта еще не бороздили страниц «Золотого теленка», по городам и весям Страны Советов шмыгали вредные зощенки. Они нахально не платили за ситцы в комиссионных магазинах, пакостили в гостиницах и ввали доверчивым милиционерам. Счета и повестки в связи с их безобразиями пачками пересылались в одну из питерских коммуналок на улице Герцена.

Именно там с удивлением изучал всю эту корреспонденцию сам Михаил Михайлович Зощенко. Незнакомые дамы упрекали его за загубленную во цвете лет жизнь и настойчиво требовали алиментов.

Десятки самозванцев выдавали себя за Зощенко. Зощенко читали все. Хохотали до упаду, цитировали. Автоматически ставили знак равенства между Зощенко и его героем, воображая себе такого развеселого гражданина в полосатых штанах, при «бабочке» и в шляпе а-ля Буба Касторский. И изумлялись на литературных вечерах, увидев хмурого невысокого человека с бледным, матовым лицом.

Он родился в семье художника-передвижника — потомственного дворянина. В Петербургском университете учился на юридическом, но в 1915 году ушел воевать. На первой мировой был ранен, отравлен газом и получил четыре боевых ордена.

После гражданской, на которую Зощенко также пошел добровольцем, он работал сапожником, постовым милиционером, конторщиком в порту, инструктором по кролиководству и куроводству

Тогда же он появился на курсах переводчиков у Корнея Чуковского. Он вступает в кружок «Серрапионовы братья», начинает печататься и вскоре становится известен и популярен. Но только как юморист и насмешник. «Эй, «Баню» давай!» — орали на его концертах зрители.

Серьезно Зощенко воспринимать не хотели. Но любили: как автора потешных пустяков.

Официальные органы забеспокоились. Советская критика засуетилась. Против кого направлены опусы товарища Зощенко? Почему не чувствуется в полной мере осуждение нехороших героев с марксистских позиций? Где классовый подход? И вообще, зачем нам сатира на мещанство, если мещанства при советской власти нет и быть не может?

Потом был ждановский доклад в сорок шестом. Зощенко обвиняли в том, что он изображает жителей Страны Советов бездельниками и уродами. Его обозвали пасквильантом и пошляком. Исключили из Союза писателей.

«Почему у вас такие грустные глаза?» — спрашивают обычно у сатириков. И, не дождавись ответа, просят посмеяться...

Он смешил. И для сегодняшнего читателя он воспринимается прежде всего как автор «Бани» и «Аристократки». Его творчество сместилось для нас в разудалый период нэпа — время пестрое, курьезное и нерасстрельное. Где разгуливают дамочки в фильдеперсовых чулках и кольдекреме, в коммуналках гудит примус, а на прилавках пахнет осетрина.

Валентина ЛЬВОВА.